

ПОТЕРЯННЫЕ СИГНАЛЫ

LOST TRANSMISSIONS

The Secret History of Science Fiction and Fantasy

DESIRINA BOSKOVICH

Foreword by Jeff VanderMeer

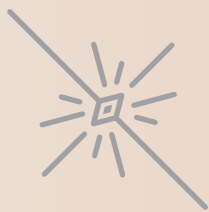
NEW YORK

ПОТЕРЯННЫЕ СИГНАЛЫ

Тайная история фантастики

ДЕЗИРИНА БОСКОВИЧ

Предисловие Джеффа Вандермеера

МОСКВА
2022

10¢

COMICS...

No. 12

L B Cole

СОДЕРЖАНИЕ

- 008 Предисловие**
ДЖЕФФ ВАНДЕРМЕЕР
- 011 Введение**
- 013 ЛИТЕРАТУРА**
- 014** Протофантастическая рукопись Кеплера «Сомниум» и ее юридические последствия
- 018** Как самый худший отказ Жюлю Верну определил научную фантастику... на 150 лет вперед
- 021** «Мумия!: История двадцать второго века» Джейн Уэбб Лаудон
КРИСТИ ЯНТ
- 025** Первые феминистические утопии — от «Женской страны» Гилман до «Сна султаны» Рокеи
- 030** «Вневременные зеленые королевства» Джорджа Макдональда
- 034** Роберт У. Чамберс, не самый известный отец вейрд-фикшна
- 038** Инклинги: дружба, навсегда изменившая фантастическую литературу
- 041** Основополагающий афрофутуризм Генри Дюма
ДЖОН ДЖЕННИНГС
- 043** Автор «Нарнии» писал мегажуткую книгу о путешествиях во времени... но это неточно
- 048** Странный мир «Горменгаста» Мервина Пика
- 051** Новая волна и новометаллические люди: почти забытый гений Дэвида Р. Банча
- 055** «Нескончаемая Кэтрин Мортенхоу»
- 057** Легендарная утраченная антология Харлана Эллисона
- 060** Потусторонние видения Филипа К. Дика
- 065** Императрица чувственного: Кэти Экер
НИК МАМАТАС
- 068** О «Вирикониуме»: некоторые заметки для предисловия
НИЛ ГЕЙМАН
- 073** Свалка: события из реальной жизни через призму научной фантастики
ДАРРАН АНДЕРСОН
- 076** Мрачные сказки Анджелы Картер
- 080** МИФотолкования юмористического фэнтези
ДЭВИД БАРР КЕРТЛИ
- 082** Это мужской, мужской, мужской апокалипсис
ГРЕЙДИ ХЕНДРИКС
- 085** Предисловие к роману «И пришел Город» Джона Ширли
УИЛЬЯМ ГИБСОН
- 088** Интервью с Джоном Ширли
- 093** Интервью с Томасом Олд Хьювелтом
- 097** Интервью с Карен Джой Фаулер

103 КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

- 104 «Путешествие на Луну» — первый научно-фантастический фильм в истории
- 107 «Метрополис»: длинная тень невиденного
- 111 «ТНХ 1138»: совершенно не лукасовский фильм
- 113 Нетленные творения Ральфа Маккуорри
- 115 Архитектор «Звезды смерти»: концепт-художник Джон Берки
- 117 «Звездные войны» против «Звездного крейсера “Галактика”»: юридическая баталия за облик космической оперы
- 120 «Спайс должен течь»: ипостаси «Дюны»
- 126 «Турист»: нуар про секс и пришельцев, который мы заслужили
- 129 Творения-единороги Мебиуса, концепт-художника
МЭГ ЭЛИСОН
- 131 Как «Военные игры» изменили американскую военную политику
- 133 «Чужой(ие) III», которые не случились
- 139 Узрите фантастический космический ужас «Фазы IV»!
ПОЛ ТРЕМБЛЕЙ
- 142 Мальчик и его гоблин: страшная история происхождения «Инопланетянина»
- 146 Незамеченный гений «Космического острова 1»
ЧАРЛИ ДЖЕЙН АНДЕРС
- 148 (Очень) тайные приключения Жюля Верна
ЭМИЛИ ЭШЕР-ПЕРРИН
- 151 Исследования водных глубин Джеймсом Кэмероном на экране и наяву

155 АРХИТЕКТУРА

- 156 Хью Феррис: чертежник, теоретик, создатель Готэма
- 158 Грезы в пустыне: видение утопии Паоло Солери
- 161 Реальность с опережением расписания: дизайн Сида Мида
МЭТТЮ КРЕССЕЛ

165 ИСКУССТВО И ДИЗАЙН

- 166 Завсегдатай журнала *Weird Tales*, иллюстратор палпа Вирджил Финли
- 169 Сюрреалистический стиль Ричарда М. Пауэрса
СТИВЕН СОННЕФЕЛЬД
- 170 Сновидческая атмосфера художника Пола Лера
- 173 Специалист по космосу и научной фантастике Дэвид Э. Харди
- 174 Мастер психоделики Боб Пеппер
- 175 Новый реализм: художник современных обложек Майкл Уэлан
- 176 О картах в фэнтези
ЛЕВ ГРОССМАН

181 МУЗЫКА

- 182 Фантастическое повествование в музыке шестидесятых и семидесятых
- 185 «Астро-черный»
НИЗИ ШОУЛ
- 188 Многолетние поиски The Who «единственной ноты»
- 191 «Сладкое прощание» и спекулятивная фантастика в мюзиклах
ДЖОН ЧУ

- 193 X-Ray Spex, Поли Стайрин и панк-рок-фантастика
АННАЛИ НЬЮИЦ
- 196 «Песни из черной дыры» от Weezer
- 200 Спекулятивная музыка нового тысячелетия
- 204 Вечный блеск Deltron 3030
МАРК ОСИРО
- 206 Фантастические звуковые ландшафты Porcupine Tree
- 208 «Метрополис» встречается афрофутуризм: гений Жанель Монэ
ЛАШОН М. ВАНАК

213 **МОДА**

- 214 Много карманов: мода в феминистической утопической фантастике
**ПЕННИ А. ВАЙС
И БРЕННИН ВАЙСВЕРДА**
- 218 Футуризм в моде от Элизабет Хоус и Руди Гернрайха
ЕКАТЕРИНА СЕДИА
- 222 Квир-глем-футуризм Дэвида Боуи
МЭГ ЭЛИСОН
- 225 Текстильное искусство — это тоже миростроение
ДЖАННЕТ ИНГ
- 228 Дикая красота: Александр Маккуин
ЖЕНЕВЬЕВА ВАЛЕНТАЙН

231 **ФЭНДОМ И ПОП-КУЛЬТУРА**

- 232 Сюрреалистический потенциал самой таинственной рукописи в мире
- 237 Знаменитые роботы Великой депрессии
СЕЛЕНА ЧАМБЕРС

- 239 Исторические и литературные начала Assassin's Creed
- 242 Джек Кирби, король комиксов
- 246 «Валериан», популярная французская серия комиксов, вдохновившая целое поколение
- 249 Не только D&D: менее известные ролевые игры в стиле фэнтези
ФРЭНК РОМЕРО
- 251 Ролевая игра Warhammer: мрачный мир опасных приключений
МОЛЛИ ТАНЗЕР
- 253 Кэнтаро Миура, грандмастер гримдарка
ДЖЕССИ БУЛЛИНГТОН
- 255 Амбиции BioForge
- 257 Огромный искусственный мир «Блейм!» от Цутому Нихеи
- 260 Разлизм: послание элохимов в космическом веке
РОБЕРТ ЛЕВИ
- 262 «Кибергород»: хакеры, виртуальная реальность и военные игры
- 265 В интернете никто не знает, что ты не (гей) волшебник: ода фанфикшну
К. М. ШПАРА
- 268 Время «Хроник Мэллона»
САЙЛАС К. БАРРЕТТ
- 271 Интервью с Хью Хауи

276 **Благодарности**

277 **Биографии участников**

282 **Источники и правообладатели**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ — СКОЛЬКО УЖ ДЕСЯТИЛЕТИЙ НАЗАД — Я ПРОГУЛИВАЛ ШКОЛЬНЫЕ экскурсии, чтобы улизнуть в библиотеку и разбить свой лагерь во взрослом отделе, особенно в секции с научной фантастикой и фэнтези, где читал все антологии палп-журналов подряд. Моим особым любимчиком стал *The Best of Galaxy*, потому что рассказы там были очень странные и часто таинственные — многие даже можно назвать научным фэнтези.

Будь то вторжение на Землю летающих гробов, разрушения из-за ошибочно доставленной из будущего анатомической посылки, подземный мир будущего, населенный говорящими животными, — я всегда наслаждался поразительным воображением и изобретательными рассказами. Открывал для себя авторов, которых читаю и по сей день, — кое-кто упоминается и в этой книге, например Кордвайнер Смит и Джек Вэнс. В детстве спекулятивная фантастика была для меня опытом таинственным — и да, тайным.

Кажется, так и надо знакомиться с научной фантастикой и фэнтези, которые давно считаются низкими и примитивными жанрами, а вовсе не «серьезными». Многим из нас приходилось читать, улизнув из школьного класса, где таких вещей обычно не хватало, разве что в самых скучных и непривлекательных проявлениях. Как же мне в подростковом возрасте хотелось бы почитать книгу вроде «Потерянных сигналов» — справочник о кладезе необычных сокровищ.

Потому что вот какое дело: в научной фантастике и фэнтези никогда не будут лишними исследования и книги, в которых находят или изучают скрытое или забытое. Научная фантастика в особенности начиналась как жанр для своих, что тоже способствует развитию «тайной истории», — это культура фанатов и палпа, жанр, допускающий разнообразные мэшапы, жанр, чью общеизвестную историю порой можно свести к отпечатанным на мимеографе фанзинах.

Фэнтези на вопрос о родословной всегда может предъявить мир мифов и легенд, но термин «научная фантастика» более-менее вышел из американского бульварного чтива 1920-х, где публиковали по большей части удивительные космические приключения за авторством очень белых мужчин. Однако в научной фантастике в определенных рамках процветали и другие уникальные, причудливые произведения. В действительности эта область всегда была сложнее, чем кажется по воспоминаниям, ведь в ней всегда существовали приливы и отливы самых разных типов писателей. Например, различные авторы переводной НФ и произведений вне основного жанра заслужили признание в шестидесятых и семидесятых под крылом таких редакторов, как Фредерик Пол, Деймон Найт и Майкл Муркок, а в 1980-х вдобавок расцвели переводы советской фантастики в антологиях, которые публиковались в McGraw-Hill и которые отстаивал Теодор Старджон. Не говоря уже о подъеме феминистической фантастики и фэнтези в 1970-х и о недавнем притоке небелых писателей — эти поворотные моменты безоговорочно превратили научную фантастику и фэнтези во что-то более богатое, поразительное и близкое всем читателям.

Книга, которую вы держите в руках, — восхитительное введение в тайную историю научной фантастики и фэнтези — причем в историю не только лично моей отправной точки (книг!), но и других форматов, — под руководством мастерского ансамбля авторов с изобилием самых разных точек зрения. (Из одного уже творчества этих авторов можно собрать удивительную спекулятивную антологию, достойную дальнейшего исследования, — здесь поучаствовали такие чудесные писатели, как Джон Дженнингс, Екатерина Седиа и Чарли Джейн Андерс, если ограничиться только тремя.)

Удовольствие от такого сборника, как «Потерянные сигналы», в том, что он сам по себе секретная причуда, перечень чудаков и неудачников с изумительным воображением. Я, будучи редактором антологий фантастики и фэнтези, всегда поражаюсь несправедливости того, кто становится успешным, а кто нет, — удаче, невезению и другим причинам, — и поэтому чувствую невероятную ответственность за возвращение в свет неочтенных, недопонятых, забытых.

Эта книга не только вызывает интерес к такому творчеству, но и дарит читателям ощущение светлого сожаления из-за того, что могло бы случиться, но не случилось. Что, если бы сняли такой-то фильм или написали такую-то книгу? (Мы, конечно, не знаем, сколько существующих книг и фильмов когда-то зависли на краю забвения, на грани того, чтобы их никто и никогда не увидел.) Так что в каком-то смысле книга «Потерянные сигналы» сама по себе научная фантастика, предлагающая вообразить другие временные линии и другие вселенные, где все обернулось иначе и, например, сняли «Чужого III» по сценарию Уильяма Гибсона.

И все же никакая книга по тайной истории не может охватить всего. Одна из причин — у каждого свое понимание «тайного». Взять мои заветные воспоминания о детском чтении в библиотеке. В моих глазах Кордвайнер Смит был глыбой, мне казалось, его читают и знают все, но, впервые наткнувшись на Айзека Азимова, я бы никогда, если честно, не догадался, что это он практически у всех на устах. Своими личными вкусами и увлечениями мы создаем собственную тайную историю, которую сами хотим и заслуживаем, и вы, дорогой читатель, в этом ничем не хуже и не лучше.

Если вы ничего не знаете о научной фантастике и фэнтези, то «Потерянные сигналы» станут для вас настоящим откровением; для других — очередным подтверждением величия тех любимчиков, которых они обожали годами или даже десятилетиями. Может, кое-кто даже будет ругаться: «А как же X, Y и Z?» — однако в этом и заключается удовольствие от эксцентричного вкуса. Но что книга даст любому читателю, так это прекрасно иллюстрированную и подобранную основу для своего собственного пантеона памяти — вашей собственной тайной истории.

Надеюсь, вы увидите в этой книге не конечный пункт, а очередной этап непрерывного и интересного путешествия, полного неожиданных находок и повествовательных радостей, что разрастаются в воображении и разжигают любопытство и страсть. И на этой светлой ноте я наконец отойду в сторону и позволю вам наслаждаться этой книгой.

Джефф Вандермеер,
Таллахасси, Флорида.
Февраль 2019 года

Журнал Galaxy Science Fiction издавался с 1950-го по 1980-й. Под руководством редакторов Г. Л. Голда и Фредерика Пола Galaxy стал, возможно, самым влиятельным НФ-журналом своей эпохи, где публиковались такие классики, как Альфред Бестер, Рэй Брэдбери, Харлан Эллисон, Кордвайнер Смит и Джек Вэнс.

Vicente
Valentini

ВВЕДЕНИЕ

ИЗУЧАЯ ИСТОРИЮ СПЕКУЛЯТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ — НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ, фэнтези и всех их странных, волшебных, сюрреалистических и необыкновенных направлений, — мы обычно смотрим на вехи, определившие путь жанра, на вошедшие в канон известные имена. Но как знают все фанаты НФФ, всегда существует мир под миром — или за гранью мира, или даже искусно вплетенный внутрь мира. Есть альтернативные измерения и спрятанные двери. Данная книга — об *этой* истории: тайной истории.

В книге мы знакомимся с историями и проектами всех жанров, что так и не увидели свет, но если бы увидели, то могли бы изменить ход НФ навсегда. Мы выискиваем тайные связи и незаметные силы, толкавшие творческих людей в том направлении, а не другом. Открываем произведения тех авторов, кто по той или иной причине так и не удостоился того, что заслуживал... либо из-за того, что их личности, а следовательно, и голоса игнорировала преобладающая демография, либо из-за того, что их творчество оказалось слишком непонятным, слишком незнакомым, слишком опередившим время. Мы воздаем должное тем художникам, дизайнерам, архитекторам и иконам моды вне «строгого жанра», кто тем не менее по-своему формировал НФ, предоставляя сырье воображения и изобретательности, пригодившееся для десятков будущих историй.

Получаем мы в итоге не только существующий образ фантастики и фэнтези, но и тот, что мог бы существовать — и все еще может. Спекулятивная литература — это жанр идей, и единственный предел ее потенциала — то, насколько мы сами готовы преданно и терпеливо изучать нити в ее полотне, даже самые хрупкие и неподдающиеся, как те, что освещены в этой книге.

На этих страницах десятки авторов углубляются в недооцененные произведения, размышляют о собственных источниках вдохновения и делятся любимыми и малоизвестными главами из преданий НФ. Такое количество авторов неизбежно и необходимо. Потому что прежде всего тайная история не одна — их много. На каждую названную работу найдется десяток все еще скрытых. На каждого автора, наконец дождавшегося заслуженной славы, найдется еще один, который терпеливо ждет, когда его откроют заново. Наша история развивается вечно. И — пока мы

вновь и вновь открываем для себя, как же пришли к тому, к чему пришли, — вечно развивается и будущее нашего жанра.

«Король в желтом», Висенте Валентайн (посвящение Роберту Чамберсу).

ЛИТЕРА- ТУРА

ВСЕ МЫ ЗНАЕМ ЗНАМЕНИТУЮ ИСТОРИЮ О ТОМ, КАК В 1816 ГОДУ ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ МЭРИ ШЕЛЛИ ИЗОБРЕЛА НАУЧНУЮ ФАНТАСТИКУ. СЛУЧИЛОСЬ ЭТО ВО ВРЕМЯ МРАЧНОГО И ДОЖДЛИВОГО ОТПУСКА НА ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ. СРЕДИ ОТДЫХАВШИХ БЫЛ ЕЕ СУПРУГ ФИЛОСОФ И ПОЭТ ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ, А ТАКЖЕ ИХ ДРУГ, ЗНАМЕНИТЫЙ ПОЭТ-РОМАНТИК ЛОРД БАЙРОН. ОНИ СОЧИНЯЛИ У КАМИНА ИСТОРИИ О ПРИВИДЕНИЯХ ПОТЕХИ РАДИ. ВОДОХНОВИВШИСЬ ЖУТКОЙ АТМОСФЕРОЙ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕСЕДОЙ И СОБСТВЕННЫМИ ЯРКИМИ СНАМИ, ШЕЛЛИ ИЗОБРЕЛА НОВЫЙ ПОДХОД К КЛАССИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ О ПРИВИДЕНИЯХ — ТАК И РОДИЛСЯ НОВЫЙ ЖАНР. «ФРАНКЕНШТЕЙН, ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ПРОМЕТЕЙ» БЫЛ ОПУБЛИКОВАН В 1818 ГОДУ.

Но история научной фантастики вовсе не начинается и не заканчивается этим событием. Ее семена посеяны в давних эпохах, в мифологических сказаниях каждой культуры о сверхъестественных созданиях и потусторонних мирах. А ее будущее определяли многие творцы и авторитеты, которые — намеренно или ненароком — толкали жанр в том или ином направлении. Может, их вклад не так известен, зато ничем не хуже.

А еще на этом пути есть развилки; точки влияния, чей эффект на жанр признали уже гораздо позже. Что, если бы погода тем летом 1816 года была хорошей и истории о привидениях отложили ради отдыха у озера? В тайной истории мы исследуем и эти развилки... а также произведения, которые не случились.

Фиолксильда призывает демона из Лавании, чтобы тот перенес ее вместе с сыном на Луну. Оригинальная иллюстрация Джереми Зерфосса, 2018 год.

Протофантастическая рукопись Кеплера «Сомниум» и ее юридические последствия

Иоганн Кеплер (1571–1630) — немецкий математик и астроном, сыгравший ключевую роль в научной революции семнадцатого века. А *еще* он написал протофантастическую рукопись, из-за которой его собственная мать угодила в тюрьму.

Сейчас Кеплер известен благодаря своим законам движения планет, положившим начало современной астрономии. Он верно предположил, что планеты ходят по эллиптическим орбитам (хотя и ошибочно представлял, будто эти орбиты расположены на одной и той же плоскости). Он же первым объяснил, что приливы и отливы в океане происходят из-за гравитационного притяжения Луны. Он даже ввел в обиход слово *satellite* — «спутник».

Научный вклад Кеплера, этого буквально человека Возрождения, выходит далеко за пределы астрономии. Его же зовут отцом современной оптики, поскольку он вывел важные теории преломления и глубины восприятия — и даже принцип подзорной трубы.

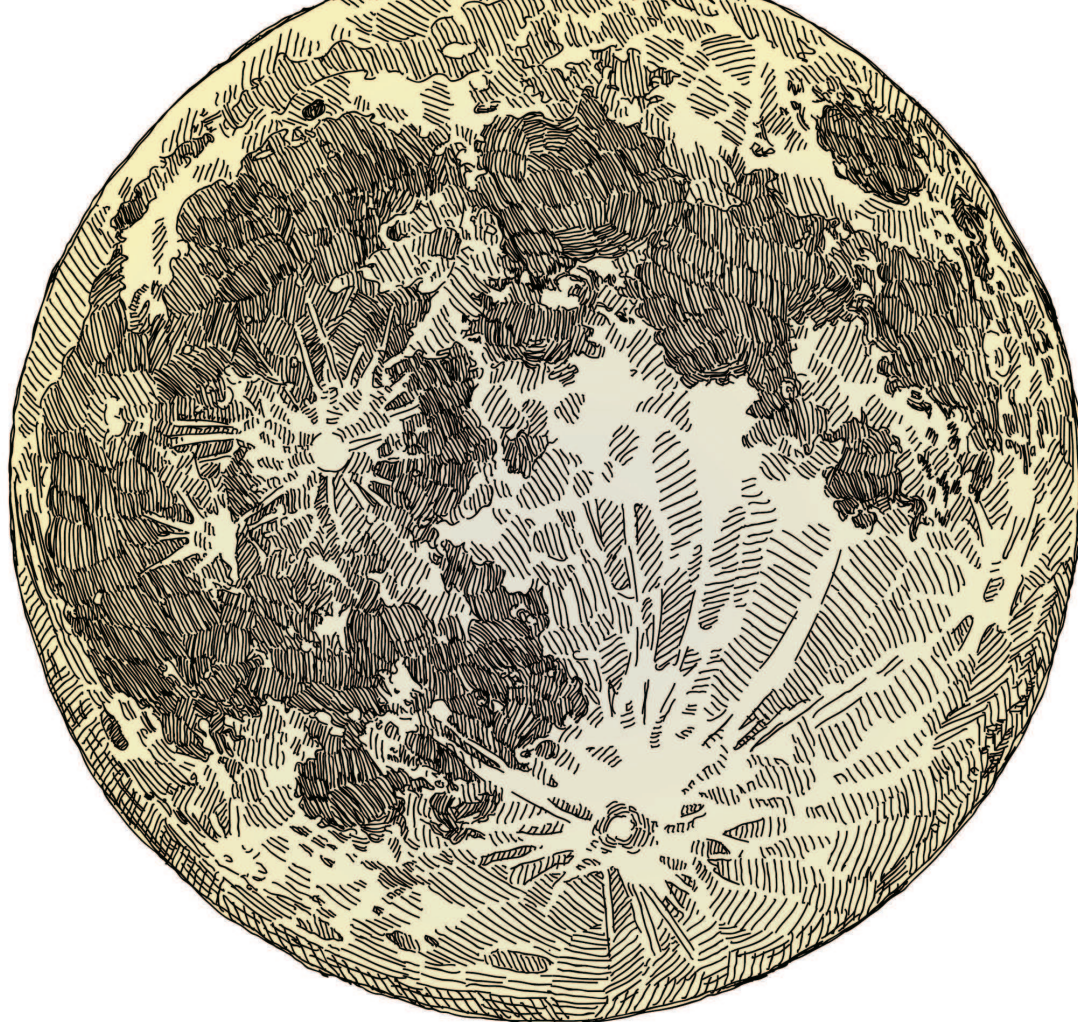
Еще он написал труд, который считается одним из первых предшественников научной фантастики и отмечался такими фантастами, как Айзек Азимов и Карл Саган. «Сомниум» написан на латыни, как и большинство научных трудов того времени; *somnium* переводится как «сон».

В 1593 году эта рукопись начиналась как научная диссертация. Но из-за скандальных теорий о расположении планет профессора убедили Кеплера не публиковаться. В те дни из-за утверждения, что Солнце находится в центре Солнечной системы, можно было угодить в серьезные неприятности. Так что Кеплер продолжал с перерывами работать над рукописью следующие тридцать семь лет.

В основе произведения — описание, какой могла бы быть жизнь на поверхности Луны. Конечно, это не просто праздный полет фантазии: Кеплер воспользовался своим образованием, чтобы вообразить климат, флору и фауну Луны исходя из самых передовых научных познаний его времени, которые все еще многими считались спорными.

Из-за обращения к самым точным открытиям естествознания той эпохи его произведение можно было бы считать твердой НФ. Но продолжая работу над рукописью, Кеплер облакал науку в мифы и легенды и добавил рамочную историю со сном и фантастическим путешествием на небеса.

В 1976 году специалист по истории науки Гейл Э. Кристиансон написал в журнале *Science Fiction Studies*: «Мало сомнений, если они вообще могут быть, что Кеплер

выбрал Сон в качестве обрамления для того, чтобы удовлетворить двум важным требованиям: во-первых, если выдать этот коперниковский трактат за плод неуправляемого воображения спящего, то можно вызвать меньше возражений в рядах тех, кто все еще оставался на аристотелевской орбите; а во-вторых, это позволило Кеплеру ввести мифического посредника или силу, способных перенести людей на лунную поверхность».

Из-за множества запутывающих слоев рамочная история начинает выглядеть почти что метапрозой — пожалуй, в духе Кальвино. Начинается повествование от первого лица — Кеплер пишет о том, как читает легенды Богемии, затем засыпает и видит сон. В этом сне он читает книгу. А уже в этой книге — сама история о молодом человеке по имени Дуракот.

Однажды Дуракот совершает роковую ошибку — он прогневал свою мать Фиолксильду, которая продает его капитану корабля. На борту Дуракоту становится дурно, и капитан оставляет его на попечение существовавшего в действительности астронома Тихо Браге, у кого много лет учился сам Кеплер. Как и Кеплер, Дуракот становится астрономом и открывает тайны небесных тел.